

ДЖОН Р. Р. ТОЛКИН
ПОД РЕДАКЦИЕЙ КРИСТОФЕРА ТОЛКИНА

БЕРЕН И ЛУТИЭН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

ДЖОН Р. Р. ТОЛКИН
ПОД РЕДАКЦИЕЙ КРИСТОФЕРА ТОЛКИНА

БЕРЕН И ЛУТИЭН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44
Т52

J. R. R Tolkien
BEREN AND LUTHIEN

Перевод с английского *С. Лихачевой*

J.R.R Tolkien asserts the moral right to be acknowledged
as the author of this work.

Alan Lee asserts the right to be acknowledged
as the illustrator of this work.

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Берен и Лутиэн / Джон Р. Р. Толкин ; [перевод с английского С. Лихачевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-17-174881-4 (С.: Толкин и Средиземье)

Компьютерный дизайн В. Воронина

ISBN 978-5-17-174880-7 (С.: Эксклюзивная классика)

Серийное оформление А. Фереца, Е. Фerez

Перед вами — история о настоящей любви и верности, мужестве и отваге.

Берен, простой смертный, отважился просить себе в жены у эльфийского короля Тингола его дочь, красавицу Лутиэн. Поистине невыполнимое задание поставил перед смельчаком владыка Дориата: принести ему Сильмариль, драгоценнейшее творение Феанора, тот самый камень, что вделал в свою корону Черный Властелин Моргот...

Кристофер Толкин рассказывает об эволюции поэмы «Берен и Лутиэн», о том, как развивался замысел одного из трех ключевых эпизодов, трех великих сюжетов «Сильмариллиона».

УДК 821.111-313.2
ББК 84(4Вел)-44

© The Tolkien Estate Limited, 2017

© Alan Lee, 2017

© Перевод. С. Лихачева, 2019

© Издание на русском языке
AST Publishers, 2025

Посвящается Бейли*

---

* Бейли Толкин (урожденная Класс) — вторая жена Кристофера Толкина. — *Примеч. пер.*

От переводчика: о передаче имен и названий

Предваряя непосредственно текст, скажем несколько слов о переводческой концепции передачи имен и названий. Транслитерация имен собственных, заимствованных из эльфийских языков, последовательно осуществляется в соответствии с правилами чтения, сформулированными Дж.Р.Р. Толкином в Приложении Е к «Властелину Колец» и перенесенными на русскую орфографию. Оговорим лишь несколько наименее самоочевидных и вызывающих наибольшие споры подробностей. Так, в частности:

<L> смягчается между [e], [i] и согласным, а также после [e], [i] на конце слова. Отсюда — Бретиль (*Brethil*), Мелько (*Melko*), но Ульмо (*Ulmo*), Лутиэн (*Luthien*); Эльвэ (*Elwë*), но Олвэ (*Olwë*).

<TH> обозначает глухой звук [θ], <DH> обозначает звонкий [ð]. Эти фонемы не находят достаточно точных соответствий в русском языке и издавна следуют единой орфографической замене через “т” и “д”. Мы передаем графическое *th*, *dh* через

“т” и “д” соответственно. Например — Тингол (*Thingol*), Маэдрос (*Maedhros*).

<E> обозначает звук, по описанию Толкина примерно соответствующий тому же, что в английском слове *were*, то есть не имеющий абсолютно точного соответствия в русском языке. Попытки использовать букву “э” всюду, где в оригинале имеется звук [e] после твердого согласного, то есть практически везде, представляются неправомерными. Звук [э] русского языка, при том что он, строго говоря, и не соответствует стопроцентно исходному, будучи передаваем через букву “э”, создает комичный эффект имитации “восточного” акцента. Та же самая цель (отсутствие смягчения предшествующего согласного) легко достигается методами, для русского языка куда более гармоничными: в словах, воспринимающихся как заимствования, согласный естественным образом не смягчается и перед “е” (так, в слове “эссе” предпоследний согласный звук однозначно твердый).

В системе транслитерации, принятой для данного издания, в именах и названиях, заимствованных из эльфийских языков, буква “э” используется:

- на конце имен собственных, заимствованных из эльфийских языков (тем самым позволяя отличить эльфийские имена от древнеанглийских): Финвэ (*Finwë*) (но Эльфвине (*Aelfwine*)).
- в начале слова и в дифтонгах (во избежание возникновения звука [j]): Галадриэль (*Galadriel*), Эгнор (*Egnor*).

В большинстве же случаев для передачи пресловутого гласного звука используется буква “е”: Берен (*Beren*), Белерианд (*Beleriand*).

В языке квенья *ui, oi, ai, iu, eu, au* — дифтонги (то есть произносятся как один слог). Все прочие пары гласных (напр. *ëa, ёo*) — двусложные. В языке синдарин дифтонги — *ae, ai, ei, oe, ui, au*. Тем самым, в таких именах и названиях, как Эсгалдуин, Гаурхот, Таур-на-Фуин, «уи»/«ау» прочитывается как один слог: «уй»/«ав» («Эсгалдуйн», «Гаврхот», «Тавр-на-Фуйн»). Прецедент взят из академических изданий переводов с языков, где присутствуют дифтонги, в которых первый элемент является слоговым, а второй — нет.

Для ряда этнонимов в тексте оригинала используются формы множественного числа, образованные по правилам грамматики соответствующих эльфийских языков (*Noldor, Eldar, Noldoli*), но не правилам английской грамматики. В силу этой причины те же формы мы используем в русском переводе как несклоняемые существительные (*нолдор, эльдар, нолдоли* и т.д.).

Согласно правилам постановки ударения в эльфийских именах и названиях, изложенным Дж.Р.Р. Толкином в Приложении Е к «Властелину Колец», ударение в эльфийских языках квенья и синдарин падает на второй от конца слог в двусложных словах (*Нáрог, Фíнрод*). В словах с бóльшим количеством слогов ударение падает на второй от конца слог, если этот слог содержит в себе долгий гласный звук, дифтонг или

гласный звук, за которым следует два или более согласных (Калакíрья, Куивиэнен, Фингóлфин). В противном случае ударение падает на предыдущий, третий от конца слог (Мéлиан, Лутиэн, Феанор). В «Списке имен и названий» в конце книги для удобства читателя в эльфийской ономастике проставлены ударения.

Отдельного уточнения заслуживает название *Нарготронд*. Согласно вышеизложенному правилу, в данном случае ударение должно падать на второй от конца слог, поскольку он содержит в себе гласный звук, за которым следует два или более согласных (Наргóтронд). Однако на протяжении всей поэмы сам автор последовательно ставит ударение на первый слог (Нáрготронд) — в противном случае нарушалась бы ямбическая метрика стиха:

...Thus Felagund in *N*argothrond... (VI.35)

...the Gnomes of *N*argothrond renowned... (VI.67)

...before the gates of *N*argothrond... (VI.89)

...singing afar in *N*argothrond... (VII.510)

В переводе мы сохраняем авторскую постановку ударения.

Предисловие

После публикации «Сильмариллиона» в 1977 году я потратил несколько лет на изучение предыстории этого труда и написал книгу, которую назвал «История “Сильмариллиона”». Позже она легла в основу первых томов «Истории Средиземья», — в несколько сокращенном виде.

В 1981 году я наконец написал Рейнеру Анвину, в подробностях рассказав о том, что делал до сих пор и продолжаю делать. На тот момент, как я ему сообщил, рукопись насчитывала 1968 страниц, имела шестнадцать с половиной дюймов в ширину, и для публикации совершенно очевидно не годилась. Я сказал ему: «Если и/или когда вы эту книгу увидите, вы сразу поймете, почему я утверждаю, что невозможно и помыслить о том, чтобы ее издать. Текстологический и прочий анализ слишком подробен и досконален; размер ее (который со временем вырастет еще более) непомерен. Я проделал эту работу отчасти для себя самого, чтобы все разложить по полочкам, и еще потому, что мне хотелось знать, как на самом деле весь этот замысел возник и постепен-

но эволюционировал, начиная с самых ранних вариантов...

Если у таких изысканий и есть будущее, мне бы хотелось по возможности позаботиться о том, чтобы все последующие исследования «литературной истории» Дж.Р.Р.Т. не превратились в чушь только потому, что ход ее развития как таковой будет истолкован неправильно. Хаотичность и неразборчивость многих бумаг (одна и та же страница исчеркана редактурой в несколько слоев, ключевые подсказки содержатся на обрывках и клочках, разбросанных по всему архиву, на оборотной стороне тех или иных работ записаны уже другие тексты, рукописи разрознены и в беспорядке, местами почти или вовсе нечитаемы) просто не поддаются описанию...

Теоретически я мог бы подготовить не одну книгу на основе «Истории»: есть множество возможных вариантов, по отдельности и в сочетаниях. Так, например, я мог бы составить сборник о «Берене», включив туда исходное «Утраченное сказание»*, «Лэ о Лейтиан» и статью об эволюции легенды. Я бы, пожалуй, предпочел (если бы, по счастью, дело и впрямь дошло до такого издания) скорее рассмотреть одну отдельно взятую легенду в развитии, нежели опубликовать все «Утраченные сказания» сразу; но в таком случае подробное изложение оказалось бы весьма затруднительным — пришлось бы постоянно объяснять, что происходит где-то в других местах, согласно другим непубликованным сочинениям.

---

* «Утраченные сказания» — название легенд «Сильмариллиона» в их первоначальном варианте.

Я писал, что с удовольствием подготовил бы книгу под названием «Берен» в соответствии с предложенным форматом: но «организация материала представляет проблему: нужно, чтобы история была понятна без избыточного вмешательства редактора».

На тот момент я имел в виду именно то, что написал: я не думал, что такая публикация возможна иначе как в виде одной отдельно взятой легенды «в развитии». И теперь, получается, я сделал именно это — даже не вспомнив о том, что говорил в письме к Рейнеру Анвину тридцать пять лет назад: я напрочь о нем позабыл до тех пор, пока оно случайно не подвернулось мне под руку, когда книга уже была почти готова к печати.

Однако есть существенная разница между нею и моим первоначальным замыслом, а именно: совершенно другие условия. С тех пор значительная часть колоссального количества рукописей, относящихся к Первой эпохе, или Древним Дням, увидела свет на страницах подробно откомментированных изданий: главным образом в составе серии «История Средиземья». Книга, посвященная развитию легенды о «Берене», о которой я упомянул Рейнеру Анвину в качестве идеи для возможной публикации, представила бы читателю обширный материал, на тот момент не известный и не доступный. Но в настоящем издании не содержится ни единой страницы неопубликованного оригинала. Тогда зачем такая книга нужна?

Попытаюсь дать ответ (ожидаемо неоднозначный) — один или даже несколько. Во-первых, выше-

упомянутые издания имели целью представить тексты как наглядную иллюстрацию довольно эксцентричного метода работы моего отца (что на самом-то деле зачастую бывал обусловлен внешним давлением) и тем самым выявить последовательность стадий в развитии повествования и обосновать мое истолкование тексто-логических свидетельств.

В то же время Первая эпоха в «Истории Средиземья» в этих книгах воспринималась как история в двойном смысле. Это действительно история — хроника жизней и событий в Средиземье; но это еще и история смены литературных концепций с течением лет; таким образом, повесть о Берене и Лутиэн растянулась на много лет и несколько книг. Более того, поскольку легенда эта тесно переплелась с медленно формирующимся «Сильмариллионом» и в конце концов стала одним из ключевых его эпизодов, развитие ее отражено в последовательности рукописей, в которых речь идет преимущественно об истории Древних Дней в целом.

Вот почему проследить историю Берена и Лутиэн как цельное, связное повествование по «Истории Средиземья» очень непросто.

В часто цитируемом письме от 1951 года отец назвал эту историю «главным из преданий “Сильмариллиона”» и писал о Берене так: «изгой из рода смертных добывается успеха (с помощью Лутиэн, всего лишь слабой девы, пусть даже эльфийки королевского рода) там, где потерпели неудачу все армии и воины: он проникает в твердыню Врага и добывает один из Сильмарилли Железной Короны. Таким образом он завоевы-

вает руку Лутиэн и заключается первый брачный союз смертного и бессмертной.

История как таковая (мне она представляется прекрасной и впечатляющей) является героико-волшебным эпосом, что сам по себе требует лишь очень обобщенного и поверхностного знания предыстории. Но одновременно она — одно из основных звеньев цикла, и, вырванная из контекста, часть значимости утрачивает».

Во-вторых, в данной книге я преследовал двоякую цель. С одной стороны, я попытался обособить историю Берена и Тинувиэли (Лутиэн) так, чтобы представить ее отдельно, насколько это возможно (на мой взгляд) без искажений. С другой стороны, мне хотелось показать, как это основополагающее предание развивалось в течение многих лет. В моем предисловии к первому тому «Книги утраченных сказаний» я писал об изменениях в легендах:

В истории самой истории Средиземья по ходу ее развития редко случалось так, что отдельные элементы отвергались напрямую — чаще имели место постепенные, поэтапные преобразования (например, тот процесс, в результате которого сюжет о Нарготронде соприкоснулся с преданием о Берене и Лутиэн, — в «Утраченных сказаниях» на эту связь даже не намекалось, притом что оба элемента уже существовали). Примерно так же складывается легендарий у разных народов — как творение многих умов и поколений.

Ключевая особенность этой книги заключается в том, что процесс развития легенды о Берене и Лутиэн представлен подлинными текстами моего отца — его же собственными словами. Мой метод таков: я использую отрывки из гораздо более пространственных рукописей, в стихах и в прозе, созданных на протяжении многих лет.

Благодаря этому стало возможным представить вниманию читателя целые фрагменты, содержащие детальные описания или исполненные драматического накала, что теряются в конспективном и сжатом пересказе, характерном для значительной части повествования «Сильмариллиона»: обнаруживаются даже элементы сюжета, впоследствии полностью утраченные. Например, допрос Берена, Фелагунда и его спутников, замаскированных орками, Некромантом Ту (первое появление Саурона), или появление зловещего Тевильдо, Князя Котов, который, при всей мимолетности его литературной жизни, несомненно, заслуживает, чтобы его помнили.

И наконец, я процитирую еще одно из моих предисловий — к «Детям Хурина» (2007):

Не приходится отрицать, что очень многим читателям «Властелина Колец» легенды Древних Дней абсолютно неизвестны, разве что понаслышке — как нечто странное и невразумительное по стилю и манере изложения.

Не приходится отрицать также и то, что пресловутые тома «Истории Средиземья» действительно могут показаться устрашающими. Объясняется это